

Дополнительное музыкальное образование в рамках реализации ФГОС второго поколения: возможности формирования и развития универсальных и специфических учебных действий при изучении основ музыкального языка .

Хомутильников Юрий Владимирович

Педагог дополнительного образования

МБУДО «Дом детского творчества Железнодорожного округа»,

г.Курск

Additional musical education within the framework of the implementation of the GEF of the second generation: the opportunities for the formation and development of universal and specific educational activities in the study of the foundations of the musical language.

Khomutinnikov Yuri Vladimirovich

Additional Education Teacher

MBDO "House of Children's Creativity of the Railway District"

City Kursk

Аннотация

В статье раскрываются пути реализации ФГОС второго поколения в условиях дополнительного образования, использование деятельного подхода в обучении учащихся, поддержка инициативы ученика в нужном направлении и обеспечении приоритета его деятельности по отношению к своей собственной, способность осуществлять профессиональное и личностное самообразование в целях опережающего характера развития образования.

ABSTRAKT

The article reveals the ways of implementing the second generation GEF in conditions of additional education, the use of an active approach in teaching students, supporting the initiative of the student in the right direction and ensuring the priority of its activities in relation to their own, the ability to carry out professional and personal self-education in order to advance the development of education.

Ключевые слова: ФГОС второго поколения, дополнительное музыкальное образование, начальные этапы игры на музыкальных инструментах.

Key words: GEF of the second generation. additional musical education, the initial stages of the game on musical instruments.

В положениях *Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года* особое внимание уделяется следующим направлениям образовательной политики:

- использование деятельного подхода в обучении учащихся;
- поддержка инициативы ученика в нужном направлении и обеспечении приоритета его деятельности по отношению к своей собственной;
- способность осуществлять профессиональное и личностное самообразование в целях опережающего характера развития образования.

Выделяются «приоритеты личностных и метапредметных результатов в оценке учебных и внеучебных достижений школьника, заложенные в новом стандарте, что требует изменений и внесения корректив» во все сферы образования [5, 15].

В этой связи рассмотрим возможности современных музыкальных уроков в условиях дополнительного образования, согласно ФГОС второго поколения. Интегрируясь с основными образовательными программами по «Музыке», дополнительные музыкальные занятия могут целенаправленно влиять на формирование и развитие универсальных и специфических учебных действий, учитывая при этом познавательные интересы учащихся, их родителей (законных представителей).

Деятельностный подход в процессе изучения музыки органичен и естественен, так как музыка по своей уникальной природе появляется в результате действий (пения и музицирования) и неформальное изучение ее теории невозможно отделить от музыкальной практики. По утверждению Л.А. Мазеля «именно в искусстве творческая способность человека находит ... свое наиболее чистое выражение, поскольку одной из непосредственных задач искусства является *демонстрация* этой способности, ее утверждение. А потому многое из того, что в других формах деятельности проявляется лишь в общем и целом, в той или иной степени или время от времени, служит в искусстве неперменным и постоянно действующим условием» [3, 25]. Таким образом, именно практические формы музыкальной деятельности становятся одним из действенных способов благодаря которому ученикам открывается мир новых реальностей и творческой реализации собственного потенциала.

Реализация деятельного подхода на музыкальных занятиях в условиях массового обучения возможна при организации двух уровней обеспечения образовательного процесса - технического и технологического. Первый уровень — создание специальной образовательной среды с помощью технических средств обучения. Один из возможных вариантов технического обеспечения — полезная модель «Интерактивный учебный кабинет» музыки (патент № 94036, патентообладатель Бриндукова Е.В.) [2]. Технические средства, входящие в состав указанного комплекса (интерактивная доска, мультимедийный проектор, midi-клавиатура, музыкальная компьютерная программа «Band & Vox» и «немые» клавиатуры для учащихся) — являются средообразующим фактором в создании интерактивного музыкального пространства. Интерактивная учебная среда способствует наиболее полной реализации принципа

наглядности, как ведущему на начальной степени обучения и усилению эффективности воздействия других принципов — преемственности, последовательности, прикладной направленности и прочих.

Технологический уровень - уровень управления процессом усвоения и применения знаний строится на положениях теории поэтапного формирования знаний на ориентировочной основе действий П.Я. Гальперина.

Учитывая психологические закономерности усвоения знаний, мы имеем возможность проектировать учебно-воспитательную деятельность на уроках музыки как программированное обучение. Небольшие дозы теоретических знаний : «учебные шаги» (по формулировке Б.Ф. Скиннера) включаются в адекватную целям обучения деятельность — музицирование, и работу с нотным текстом — пение и игра по нотам, в которой учитываются специфические особенности музыкального познания: логическое осмысление «множественного и концентрированного воздействия» музыки. [3, 17]. Поясним, что практическое изучение логико-технических элементов музыкального языка в контексте музыкальных примеров - русских народных песен - позволяет изучать музыку и как «живую» теорию в музыкальной практике, и как звуковое отображение социально-культурных традиций русского народа, активизируя тем самым «генетическую память» большинства учащихся.

Уроки организуются в двухчастные блоки: 1 урок — презентация теоретического понятия — освоение ритмической и мелодической структуры изучаемого произведения через пение и игру на блок-флейте или детской свирели и 2 урок — закрепление теоретического понятия через игру на фортепианной клавиатуре и нотную запись.

Логика данной модульной системы заключается в том что учащиеся систематично и последовательно переходят от эмпирического уровня воспринимаемых музыкальных объектов - прослушивания и пения к теоретическим понятиям, как структурным элементам музыкального языка, постепенно осваивая их в разнообразных видах музыкальной деятельности: записи, пении по нотам, игре на музыкальных инструментах без нот и по нотам. Комплексное изучение теоретических понятий позволяет процесс освоения учебного материала сделать разнообразным, задействуя различные воспринимающие системы учащихся — слуховую, зрительную, тактильную.

Использование ориентировочных указаний по осуществлению тех или иных учебных действий алгоритмизирует процесс обучения и дает возможность через внешнее проговаривание действия перейти к внутренним формам проговаривания и, далее, путем повтора этого действия при изучении аналогичных музыкальных примеров, сформировать знание.

Учащиеся осваивают структурные элементы музыкального языка на двух музыкальных инструментах — свирели или блок-флейте (по

предпочтению педагога) и фортепиано. Наши педагогические наблюдения и анализ потребностей учащихся показывает, что освоение двух инструментальных плоскостей целесообразно по следующим причинам:

1. Внедрение в образовательный процесс духового инструмента имеет следующие преимущества:

- у учащихся появляется личный недорогой переносной музыкальный инструмент — свирель или блок-флейта, который они используют как в учебном процессе в школе, так и дома;

- освоение игры на духовом инструменте развивает неречевое дыхание и способствует развитию мелкой моторики;

Изучение элементов музыкального языка на инструментальной основе свирели (блок-флейты) дает возможность учащимся развивать координацию пальцев на открытых и закрытых отверстиях, что является специфичной деятельностью, которая расширяет возможности учеников «на предметно-мануальном уровне, создавая основу для единства теоретического познания и его слухового образа, увеличивая тем самым пропускную способность оперативного мышления». [1, 39].

На начальном этапе обучения игре на духовом инструменте действенным (по результативности) и естественным (по преемственности) является метод подражания. Организация педагогом ученических действий по примеру: «Делай как я» позволяет управлять учебным процессом. Этот вид работы носит иной характер управления ученическими действиями, нежели на фортепиано — учащиеся, видя перед собой играющего учителя, повторяют его действия на своих инструментах. Работа осуществляется на трех уровнях освоения инструментальной игры: в начале проговариваются действия пальцев при исполнении той или иной мелодической структуры. Выглядит этот вид работы следующим образом: например, «Я играю устойчивые ступени, скачок с 1 на 3, надо закрыть 3 верхних отверстия — открыть.» (в целях экономии времени для проговаривания, указания для пальцев - «закрыть» и «открыть» меняются на «сел» и «встал»); упражнения обязательно организуются во времени — задается определенный темп и ученики управляют своими движениями в определенном педагогом темпе и ритме). После усвоения действия по координации пальцев, осуществляется непосредственно сама игра на духовом инструменте.

2. Элементарное освоение фортепианной клавиатуры в условиях массового обучения до последнего времени было невозможным по причине характера обучения на этом инструменте: оно всегда было индивидуальным. Но современные ТСО и мультимедийные средства дают педагогу возможность организации массового обучения на фортепиано. Одним из вариантов решения данной проблемы явилась полезная модель «Интерактивный музыкальный кабинет». Использование ресурсов интерактивной доски, midi-клавиатуры, компьютерной программы «Band & Vox» и «немых» клавиатур, как индивидуальных рабочих полей учеников,

позволяет организовать музыкальное интерактивное учебное пространство, на котором в условиях широкоформатного интерактивного изображения фортепианной клавиатуры и нотного стана происходит освоение музыкального языка и музыкальной письменности. «Клавиатура фортепиано в визуальном восприятии — самый наглядный «геометрически» богатый инструмент, в котором каждому звуковому элементу строго соответствует отграниченный в пространстве материальный носитель — клавиша». [1, 6].

Освоение фортепианной клавиатуры и аппликатурных принципов происходит на основе учительских указаний по осуществлению учебных действий:

Учащиеся вначале проговаривают свои действия вслух: «Я играю, например, гамму от 1 к 5, звуки идут друг за другом, пальцы также». Имея перед собой широкоформатное изображение интерактивной клавиатуры, видя (и слыша) как происходит движение звуков на клавиатуре, учащиеся получают дополнительный визуальный стимул к формированию целостного представления музыкального понятия. Этот вид работы представляется чрезвычайно важным для формирования представления о музыке как живого течения времени в звуках, когда ее процессуальность становится зримой и интерактивной.

Приобретая навыки координирования своими действиями, учащиеся получают слуховой, визуальный и тактильный опыт по «оживлению» теоретических понятий в условиях черно-белого пространства фортепианной клавиатуры. «Включение мышечно-осязательного фактора и позиционные действия дают нам преимущество в скорости, увеличивают степень концентрации, позволяющей слуху «учиться управлять», а руке — учиться ему «повиноваться», что естественно обеспечивает сбережение энергоресурсов и меньшую утомляемость». [1, 38].

Освоение учениками лада, как звуковой системы, начинается с малосоставных ладов. Как считает В.М. Щуров: «Такой подход нельзя считать универсальным, он в ряде случаев затрудняет определение наиболее общих тенденций в ладообразовании, однако по-своему удобен, поскольку отражает в общих чертах принцип развития от простого к сложному» [6, 160]. Таким образом, представляется целесообразным и логичным изучение музыкального языка начинать с образцов ограниченного звукового состава, с дальнейшим его расширением и усложнением.

Стратегия изучения синтаксических единиц музыкального языка строится на положениях «Учения о музыкальной фактуре и мелодической фигурации» Ю.Н. Тюлина. Музыкальные фигурации осваиваются как самостоятельные фактурные образования. «Для овладения мелодической фигурацией во всем ее разнообразии и свободном использовании необходимо прежде всего изучить ее в более «строгом» виде: относительно медленном, напевном движении, при котором выступают свойства и

особенности отдельных приемов благодаря ясному прослушиванию всех промежуточных моментов звучания» [4, 4]. Вычленение существенных признаков мелодических фигураций, наделение их словесными определениями, снабжение графическими и символическими обозначениями позволяет организовать последовательное изучение знаковой системы музыкального языка. Освоение абстрагированных музыкальных элементов в контексте их художественного применения, в русских народных песнях, создает прецедент для самостоятельных творческих проб учащихся в применении знаний - моделировании (сочинении) музыкального материала и его варьировании.

Литература:

1. Бергер Н.А., Яцентковская Н.А. Клавишное сольфеджио с поддержкой музыкально-компьютерных технологий (идея и начало разработки) СПб.: ГОУ ДПО «СПБ УМЦ по образованию Комитета по культуре». 2010. С.40
2. Бриндукова Е.В. Патент на полезную модель «Интерактивный учебный кабинет» № 94036. Заявка №2009146980, приоритет полезной модели 09 декабря 2009г., зарегистрировано в Гос. реестре полезных моделей Российской Федерации 10 мая 2010г.
3. Мазель Л.А. Статьи по теории и анализу музыки. // М., Всесоюзное изд. «Советский композитор». 1982. С. 352
4. Тюлин Ю.Н. Учение о музыкальной фактуре и мелодической фигурации. М.: Изд. «Музыка». 1977. С.377
5. Чернобай Е.В. Проектирование учебного процесса учителем в современной информационной образовательной среде: М.: УЦ Перспектива. 2011. С.112
6. Щуров В.М. Стилиевые основы русской народной музыки. - М.: Московская государственная консерватория. 1998. С.464